

на правах на рукописи

АБДУСАТТОРИ НИГОРА ИНОМ

**ИСТОРИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ АНГЛИИ И РОССИИ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 70-80-е ГОДЫ XIX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (соответствующий период)

Худжанд – 2026

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: **Олимов Музаффар Абдуваккосович** – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Вохидова Сановбар** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана;

Солиходжаева Саидахон Анварходжаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Ведущая организация: Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита диссертации состоится 04 ноября 2026 года, в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на официальном сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук

Салимов Ф.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что динамика и современное состояние международных отношений, а также политико-экономическая нестабильность в условиях конкуренции за влияние в Центральной Азии побуждают исследователей всё чаще обращаться к истории «Большой игры» в данном регионе. Всесторонний анализ важнейших политических, экономических и социальных событий, произошедших более ста пятидесяти лет назад, позволяет не только глубже осмыслить исторические процессы, но и сделать объективные выводы из современных международных отношений в регионе, избегая повторения ошибок прошлого.

Актуальность обусловлена необходимостью всестороннего анализа важнейших политических, экономических и социальных событий, произошедших сто пятьдесят лет назад. Извлечение объективных выводов из имперского периода позволяет глубже понять современные международные отношения в регионе и избежать повторения допущенных в прошлом ошибок.

Научная значимость темы заключается также в том, что обращение к историческим прецедентам позволяет выявить истоки пограничных и территориальных споров между государствами Центральной Азии, зародившихся в период экспансии Российской империи. Данный процесс начал приобретать масштабный характер в 1840-х годах, по мере активизации проникновения британских агентов на Ближний Восток, в Центральную Азию и Западный Китай. Правящие круги Великобритании стремились использовать свои позиции в Иране, Афганистане, а также в Бухарском, Хивинском и Кокандском ханствах не только в качестве рынков сбыта и источников сырья, но и как военно-политический плацдарм для давления на юго-восточные рубежи России.

Актуальность темы определяется тем, что на историческом материале представляется возможным выявить истоки современных приграничных и территориальных споров в сопредельных государствах Центральной Азии, восходящих к периоду интеграции региона в состав Российской империи. Особую остроту данная проблема приобрела в 1840-х годах, когда британские агенты начали активно проникать в Центральную Азию и Западный Китай, преследуя геостратегические цели. Если для Великобритании Индия выступала ключевым колониальным активом («жемчужиной британской короны»)¹, то продвижение России в Центральную Азию во многом диктовалось соображениями геополитического престижа и необходимостью защиты своих юго-восточных рубежей перед лицом экспансии западных держав.

XIX век ознаменовал собой качественно новую веху в истории Великобритании, определив её индустриальное и колониальное развитие.

¹ Маркс К. Британское владычество в Индии /К. Маркс, Ф. Энгельс //Сочинения. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 9. – С. 130–136.

Именно экспансионистский курс Лондона стал ключевым фактором эскалации англо-русских отношений. Колониальное соперничество в этот период непрерывно нарастало, вовлекая в свою орбиту ведущие мировые державы и расширяясь как вглубь, так и вширь. Стремление промышленно-финансовых кругов к экономическому доминированию обуславливало захват новых территорий в Азии и Африке, что сопровождалось локальными войнами, дипломатическими кризисами и подчинением коренных народов. Мировые империи, формировавшие систему международных отношений, неизменно стремились к наращиванию военной мощи как важнейшего инструмента обеспечения собственной безопасности, поскольку от их внешнеполитического курса зависели не только глобальные геополитические процессы, но и судьбы целых регионов.

Данная историческая закономерность предопределяет актуальность темы исследования. В течение XIX и в начале XX века колониальная борьба задала новый отсчёт времени, начертив контуры глобальной современности. Кардинальные изменения в Европе, повлиявшие на баланс сил в мировой системе, где столкнулись интересы великих держав – прежде всего России и Великобритании, – требовали от правительств гибких стратегий и практических решений. Динамика трансформации политической карты мира в результате колониальных завоеваний к 70-м годам XIX века внесла существенные коррективы в международную повестку под лозунгом «нового раздела мира» и усилила дисбаланс сил. В этот период основными геополитическими узлами стали Балканы, Ближний и Дальний Восток, а также Центральная Азия, превратившаяся в один из главных очагов имперских конфликтов.

Принимая во внимание значимость избранной темы, следует отметить, что колониальные столкновения XIX – начала XX века заложили основу многих современных международных проблем Евразии. Во-первых, решающим фактором в становлении конфигурации имперского фронта (пограничья) в Центральной Азии выступало геополитическое соперничество России и Великобритании. Во-вторых, именно в эпоху имперского господства в регионе был заложен фундамент нациеобразования, трансформировавшийся впоследствии в сложные этнополитические процессы внутри полиэтнических государств. Данная трансформация развивалась в рамках жестких категорий «граница» и «нация» исключительно в интересах имперских держав, практически игнорируя специфику традиционного общества. Искусственные барьеры, созданные противоборствующими империями, привели к расчленению крупных этносов (таджиков, пуштунов, узбеков и др.). В-третьих, парадоксальным образом именно англо-русское противостояние способствовало оформлению буферного Афганского государства. Укоренившиеся проблемы, уходящие корнями в XIX век, трансформировались в серьезные вызовы XXI века, генерируя международно-политическую нестабильность в современной Центральной Азии.

Военная история и история дипломатии Великобритании и России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии традиционно привлекают повышенное внимание исследователей. На протяжении прошлых столетий стратегические интересы Великобритании и Российской империи сталкивались в азиатском регионе, при этом действия Лондона неизменно камуфлировались лозунгом защиты Британской Индии от «русской угрозы» (вторжения).

Британская колониальная экспансия на Среднем Востоке достигла своей кульминации в 70-80-е годы XIX века, когда геополитические проекты Великобритании и Российской империи столкнулись непосредственно. Это положило начало разделу сфер влияния в Центральной Азии и оказало определяющее влияние на историческую судьбу Афганистана. Следствием данного противостояния стали стратегический дисбаланс и общая дестабилизация политической обстановки в регионе. Оценивая критический накал англо-русских противоречий в этот период, В.И. Ленин отмечал: «...В 1885 году Россия была на волосок от войны с Англией потому, что обе делили (грабили) Среднюю Азию»¹.

Ряд исследователей, опираясь преимущественно на тезисы британской историографии, склонны к односторонней оценке колониальной политики Российской империи и ключевых событий «Большой игры» в Центральной Азии. В этой связи комплексный и объективный анализ эволюции англо-русского соперничества в регионе представляется одной из наиболее актуальных задач современной исторической науки.

Степень изученности проблемы. В обширном массиве историографических проблем второй половины XIX – начала XX века ключевое место занимает геополитическое соперничество ведущих мировых держав в Центральной Азии. От исхода этой масштабной геостратегической конкуренции, к которой было приковано внимание крупнейших европейских государств, во многом зависела судьба всего региона. Данное многолетнее противостояние прочно вошло в историографию под названием «Большая игра»². Данная концепция выступала ключевым инструментом реализации геостратегических целей великих держав, направленных на колониальную экспансию и превращение зависимых территорий в сырьевые придатки, что в конечном итоге предопределило контуры политической карты не только Азиатского континента, но и мира в целом. Безусловно, историография рассматриваемой темы обладает значительным исследовательским потенциалом. На первый взгляд может показаться, что в ней практически не осталось существенных лакун, однако детальный анализ источниковой базы указывает на наличие множества дискуссионных и малоизученных аспектов. Более того, введение в научный оборот вновь обнаруживаемых архивных материалов свидетельствует о существовании широкого спектра неисследованных вопросов, требующих дальнейшего осмысления.

¹ Ленин В.И. Тетради по империализму // Полн. собр. соч. – Т. 28. – С. 493.

² Гаджиев К.С. Геополитика образов и структурирование метапространства // Полис. – 2003. - №1. - С. 17-25.

Как правило, указанная проблема неизменно находилась в фокусе внимания историков, политологов и публицистов, ввиду чего фрагментарный анализ и общее описание англо-русского противостояния представлены во многих научных трудах. Тем не менее до сих пор вне рамок комплексного переосмысления остаётся политика Великобритании в 70–80-х годах XIX века в контексте соперничества великих держав в Средней Азии. Ограниченный объем введения не позволяет провести исчерпывающий историографический анализ всей существующей литературы и источников. По этой причине автор ограничивается трудами, наиболее близкими к предмету исследования, с целью обосновать необходимость проведения самостоятельного диссертационного исследования по выбранному направлению.

Дореволюционные исследователи А.Е. Снесарев¹, М.А. Терентьев², А.И. Макшеев³ и др. подробно анализировали ключевые причины, предпосылки и ход противостояния великих держав в Центральной Азии.

Британская историография XIX века, представленная трудами Г. Роулинсона,⁴ Ч. Мак Грегора⁵, Э. ди Ласи⁶, Дж. Макнелла⁷, Д. Уркварта⁸, Д. Боуглера⁹, Дж. Курзона¹⁰ детально рассматривает исследуемую проблему и обладает высокой значимостью в фактологическом отношении, отражая официальные и общественные взгляды Лондона на «русскую угрозу».

В советской историографии, в частности в работах А.Е. Снесарева¹¹, В.В. Бартольда,¹² Ф. Юлдашбаева¹³, Е.Л. Штейнберга¹⁴, Н.А. Халфина¹⁵, Г.А. Хидоятова¹⁶, С.З. Мартиросова¹⁷ была существенно расширена источниковедческая и материальная база исследования крупных исторических

¹ Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – СПб., 1906. – 162 с.

² Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии / М. А. Терентьев. – Санкт-Петербург: Типография П. П. Меркулева, 1875. – 372 с.; Он же: Завоевание Средней Азии. – СПб., 1906. – 372 с.

³ Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских / А.И. Макшеев. – Санкт-Петербург: Военная типография, 1890. – 375 с.

⁴ Rawlinson H. England and Russia in the East. – London, 1875. – 368 p.

⁵ MacGregor C.M. The Defence of India. – Simla, 1884. – 274 p.

⁶ Lacy E.G. The Designs of Russia. – London, 1828 – 312 p.; Он же: On the Practicability of an Invasion of British India. – London, 1829. – 248 p.

⁷ McNeill Progress and Present Position of Russia in the East. – London, 1836. – 312 p.

⁸ Urquhart D. England, France, Russia and Turkey. – London, 1834. – 356 p.; Он же: England and Russia. – London, 1835. – 298 p.

⁹ Bougler D. Central Asian Question. Essays on Afghanistan, China and Central Asia. – L., 1885. – 412 p.

¹⁰ Curzon. G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. – L.-NY., 1889. – 490 p.

¹¹ Снесарев А.Е. Афганистан. – М., 1921. – 288 с.

¹² Бартольд В.А. История изучения Востока в Европе и в России. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1925. – 72 с.

¹³ Юлдашбаева Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.). – Ташкент, 1963. – 152 с.

¹⁴ Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 312 с.

¹⁵ Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 356 с.; Он же: Присоединение Средней Азии к России (60-90-е гг. XIX в.). – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1965. – 420 с.

¹⁶ Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в средней Азии в конце XIX века. – Ташкент, 1969. – 248 с.

¹⁷ Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. – Ашхабад, 1962. – 198 с.

событий в Центральноазиатском регионе, прежде всего – различных аспектов в английской и российской политики во второй половине XIX – начале XX века.

Особо следует остановиться, в современной русской историографии по изучению исследуемой проблемы, в которой привлекают труды таких исследователей как О.И. Жигалина¹, Л.Н. Харюков², Н.В. Терентьева³, К.Г. Кубанов⁴, А.К. Данков⁵, А.В. Сальникова⁶, Л.М. Смирнова⁷, Е.Г. Гарбузарова⁸.

В третьей главе своего исследования К.Г. Кубанов рассматривает английскую колониальную политику в контексте защиты Индии от предполагаемых российских завоевательных планов, включая политику Великобритании в Средней Азии. Автор пишет: «Многочисленные Стремление Англии к установлению политического контроля над Афганистаном в монографии Л.Н. Харюкова объясняется тем, что политическое значение этой страны в делах Центральной Азии определяется её географическим положением. Касательно договора России и Англии 1873 года автор пишет: «Трезво мыслящие английские государственные и общественные деятели прекрасно понимали, что царское правительство ставило перед собой в Средней Азии только реально выполнимые, ограниченные задачи, что Россия была далека от планов вторжения в Индию, а любые утверждения об опасности русского наступления в направлении Индии были чрезмерно преувеличены»⁹.

Автор справедливо отмечает, что миф о внешней угрозе для британского господства на Индостанском субконтиненте оказывал значительное влияние на формирование общественного мнения в метрополии, способствовал искусственному нагнетанию атмосферы подозрительности и недоверия к России, а также стимулировал британскую наступательную политику в Центральной Азии. Творцы этой экспансионистской политики – Г. Роулинсон, министр по делам Индии Р. Солсбери, Д. Литтон и другие – призывали под предлогом обороны Индии к вмешательству в дела Афганистана, Персии и

¹ Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. (XIX - начало XX в.). Анализ внешнеполитических концепций. – Москва, 1990. – 312 с.

² Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и Исламизм. - М.: «Изд-во Моск. ун-та», 1995. - 240 с.

³ Терентьева Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.09/ Н.В.Терентьева. – Нижневартовск, 2003. – 24 с.

⁴ Кубанов К.Г. Походы в Индию в проектах российских военных и политических деятелей XVIII - начала XX вв.: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.03/ К. Г. Кубанов – 2007. – 28 с.

⁵ Данков А.К. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX - начало XXI вв.: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.09/ А. К. Данков. – Томск, 2008. – 28 с.

⁶ Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века: автореф. дис. ... кан. ист. наук: А. В. Сальникова. – Иваново, 2009. – 24 с.

⁷ Смирнова Л. М. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в 70-90-е годы XIX века: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.03/ А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург, 2004. – 32 с.

⁸ Гарбузарова Е.Г. Геополитический аспект противостояния Российской и Британской империй в Центральной Азии в XIX веке: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.09/ Е. Г. Гарбузарова. – Бишкек, 2010. – 24 с.

⁹ Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и Исламизм. - М.: «Изд-во Моск. ун-та», 1995. – С. 32.

других стран с целью укрепления британского влияния и могущества. В действительности ими руководили преимущественно экспансионистские интересы¹.

В отличие от России, продвижение Великобритании в Центральной Азии являлось планомерным и системным. Она умело использовала комплекс средств, обусловленных значительными финансовыми ресурсами, геополитической осведомлённостью, а также внешнеполитическими ошибками Российской империи.

Историографическое исследование А.К. Данкова посвящённое соперничеству Англии и России в Средней Азии, обобщает развитие изучения данной проблемы в российской и британской историографии. Автор выделяет три этапа изучения и характеризует их отдельно, а также предпринимает попытку сопоставления новых подходов и концепций в исследованиях России и Великобритании по проблеме англо-русского противостояния в Центральной Азии. В заключении А.К. Данков пишет: «Наступательная политика Англии конца 70 – начала 80-х гг. XIX века, в свою очередь, привела к развязыванию второй англо-афганской войны, поражению британской армии и падению её военного престижа»².

Англо-русское противостояние в центральноазиатском регионе являлось объектом исследования А.В. Сальниковой. В её работе, охватывающей период с 70-х годов XIX – начала XX века, рассматриваются последствия соперничества России и Англии, в том числе влияние данного противостояния на ухудшение англо-русских отношений в Центральной Азии. Автор отмечает: «Британская дипломатия использовала все возможные средства для достижения намеченных целей. В частности, она развернула обширную шпионскую сеть в Центральной Азии, вела переговоры, предлагала финансовую помощь эмирам, привлекала на свою сторону некоторых правителей ханств и государств посредством подкупа»³.

Особое внимание необходимо уделить анализу рассматриваемой проблематики в отечественной историографии, где исследуется степень изученности англо-русского соперничества в Средней Азии в XIX веке. Вопросы противостояния Великобритании и России так или иначе затрагиваются во многих трудах исследователей Таджикистана, посвященных политической истории таджикского народа дореволюционного периода. Тем не менее отсутствие обобщающего историографического исследования затрудняет выявление ключевых достижений и лакун в работах таджикских историков по данной теме.

Многие работы таджикских исследователей проливают свет на общую сущность колониальной политики Российской и Британской империй в рамках

¹ Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и Исламизм. - М.: «Изд-во Моск. ун-та», 1995. – С. 33.

² Данков А.К. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX - начало XXI вв.: автореф. дис. ... кан. истор. наук: 07.00.09. 2008.

³ Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века. Автореферат дисс. на соискание к.и.н. 2009. – 27 с.

«Большой игры». Историографический анализ позволяет автору прийти к заключению, что значительная часть таджикских учёных, исследуя англо-русские противоречия в Центральной Азии, фокусировала внимание на драматической судьбе таджикского народа, прошедшего через масштабные имперские пертурбации. Как в советскую эпоху, так и после обретения Республикой Таджикистан государственной независимости, отечественные историки неизменно уделяли этому аспекту особое внимание. Например, труды Б.И. Искандарова¹, Х. Пирумшоева², В.В. Дубовицкого³, коллективный академический труд «История таджикского народа»⁴, И.А. Мамадалиева⁵, Хамеди Мохаммадриза⁶, М.М. Алимшоева⁷, Л.Н. Харюкова⁸ и А.В. Постникова⁹, Р. Масова¹⁰, М. Пирумшоева¹¹ и др.

В статье Б.И. Искандарова¹² наблюдается более детальное освещение англо-русского разграничения 1872-1873 гг. между Афганистаном и Средней Азией, в ходе которого ключевые и наиболее острые вопросы взаимоотношений между империями в регионе решались преимущественно исходя из имперских интересов великих держав.

¹Искандаров Б. И. Англо-русское разграничение 1872 - 1873 гг. //Вопросы истории Таджикистана. - Душанбе, 1961. – С.85-112.

²Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии: автореф. дис. ... док.истор. наук: 07.00.09 / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 1996. – 51 с.; Он же: Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX начале XX вв. //История Горно-Бадахшанской автономной области. Т.1. – Душанбе: Пайванд, 2005. – С. 282-378.

³Дубовицкий В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства//Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. – С. 89.; Он же: История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг. дисс. ... док. ист. наук. – Душанбе, 2004. – 274 с; Он же: Мотивы присоединения Средней Азии к России //История и современность. №2, 2010. С.86-111.

⁴История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 640 с.

⁵Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века Монография. – Худжанд: Ношир, 2013. - 400 с.; Он же. Памир – между империями: в контексте большой игры //Вестник УГУ, РФ. – 2013; Он же. Средняя Азия в орбите Российской империи (историографический аспект) //Материалы межд. конф.- Душанбе. 2017; Он же. Памир – между империями: в контексте большой игры // Вестник УГУ, РФ. – 2013; Он же. Средняя Азия в геополитических интересах России (XVIII-XIX) // Материалы межд. конф. Худжанд. ТГУ ПБП, 2016; Он же. Средняя Азия в составе Российской империи (историографический аспект) // Международная конференция, Ташкент, Узбекистан, Институт Востоковедения. 30-31.10.2019; Он же. Факторы завоевания: к вопросу англо-русского соперничества в Средней Азии (вторая половина XIX вв.). //Материалы межд. конф. – Кемерово, 2011. Мамадалиев И.А. Памир – между империями: в контексте большой игры //Вестник УРФУ, РФ. – 2013. С. 85-90.

⁶Хамеди Мохаммадриза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. -154 с.

⁷Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 2003. – 26 с.

⁸Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 240 с.

⁹Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке / Общ. ред. и пред. академика В.С. Мясникова. М.: Рипол-классик, 2005. – 512 с.

¹⁰Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. Душанбе. 2005. – 288 с.

¹¹Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начала XX вв. Диссертация к.и.н. 2011. -167 с.: Он же: Памир в русской историографии второй половине XIX - начало XX вв. / М. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2012. – 198 с.

¹²Искандаров Б. И. Англо-русское разграничение 1872 - 1873 гг. //Вопросы истории Таджикистана. - Душанбе, 1961. – С. 85-112.

В своем исследовании Х. Пирумшоеву¹ удалось выявить проблемы и пробелы в изучении соперничества великих держав в Центральной Азии в трудах русских дореволюционных исследователей, однако, к сожалению, основная цель исследования не позволила провести более глубокий анализ данного вопроса.

Во второй главе своей докторской диссертации В.В. Дубовицкий² предпринял попытку краткого анализа, наряду с другими проблемами, экспансии Англии на Среднем Востоке и усиления англо-русских противоречий в Центральной Азии в 30-х – начале 60-х годов XIX века.

Экономические мотивы России и Англии в противостоянии в Средней Азии, а именно природные богатства и потенциальный рынок региона и др. исследованы в работе Хамеди Мохаммадриза³.

Краткий анализ политического противостояния великих держав: России и Англии проведен в трудах М.М. Алимшоева⁴, Л.Н. Харюкова и А.В. Постникова, Р. Масова.⁵

Внутренняя политическая обстановка Памира в 60-80 годы XIX в. в условиях разгара англо-русского соперничества анализируется в исследовании М. Пирумшоева⁶. Он обращает внимание на использование Англией афганских сил против Российской империи в Средней Азии, в частности на Памире.

И. Мамадалиев в своих исследованиях проливает свет на вопросы геополитического и геостратегического укрепления России в Центральной Азии, на борьбу великих держав за данный регион и окончательное присоединение этой территории к Российской империи⁷.

¹ Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии: автореф. дис. ... док. истор. наук: 07.00.09 / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 1996. – 51 с.; Он же: Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX начале XX вв. //История Горно-Бадахшанской автономной области. Т.1. – Душанбе: Пайванд, 2005. – С. 282-378.

² Дубовицкий В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства//Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. – С. 89.

³ХамедиМохаммадриза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. -154 с.

⁴Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 2003. – 26 с.

⁵Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. Душанбе. 2005. – 288 с.

⁶Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начала XX вв. Диссертация к.и.н. 2011. -167 с.: Он же: Памир в русской историографии второй половине XIX - начало XX вв. / М. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2012. – 198 с.

⁷Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века Монография. – Худжанд: Ношир, 2013. - 400 с.; Он же. Памир – между империями: в контексте большой игры //Вестник УГУ, РФ. – 2013; Он же. Средняя Азия в орбите Российской империи (историографический аспект) //Материалы межд. конфр. - Душанбе. 2017; Он же. Памир – между империями: в контексте большой игры // Вестник УГУ, РФ. – 2013; Он же. Средняя Азия в геополитических интересах России (XVIII-XIX) // Материалы межд. конф. Худжанд. ТГУ ПБП, 2016; Он же. Средняя Азия в составе Российской империи (историографический аспект) // Международная конференция, Ташкент, Узбекистан, Институт Востоковедения. 30-31.10.2019; Он же. Факторы завоевания: к вопросу англо-русского соперничества в Средней Азии (вторая половина XIX вв.). //Материалы межд. конф. – Кемерово, 2011. Мамадалиев И.А. Памир – между империями: в контексте большой игры //Вестник УРФУ, РФ. – 2013. С. 85-90.

Вопрос имперских противостояний в определённой степени рассматривается и в работах Э. Ходжибекова¹, А. Ёрова², А. Валиева³ и др. Указанные авторы, как правило, изучают лишь те аспекты, которые непосредственно связаны с их исследовательскими задачами. В последнее время также появились солидные диссертационные исследования, близкие к данной работе, в частности труды М. Исмоиловой⁴ и Ш. Абдураззокова⁵. Однако, несмотря на определённую близость проблематики, данные исследования имеют существенные различия, прежде всего в периодических рамках и поставленных исследовательских задачах.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса даётся подробная характеристика английской колониальной политики не только в Индии, но и на Среднем Востоке, где британские колонизаторы преследовали далеко идущие цели. Английские власти не случайно направляли правителей Герата против Ирана и Афганистана, оказывая им материальную и военную поддержку. Как писал Ф. Энгельс: «Герат является местом, которое в руках сильной державы может стать командным пунктом как над Ираном, так и над Туркестаном».⁶

При изучении международных отношений и исторических процессов на Среднем Востоке в 70–80-е гг. XIX века особое значение имеет обращение к ленинской теории империализма. «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, начался раздел мира международными трестами...» – указывал В.И. Ленин⁷.

Анализируя процесс формирования империалистической стадии капитализма в Англии, В.И. Ленин отмечал, что «...две крупные отличительные черты империализма имели место в Англии с половины XIX века: громадные колониальные владения и монопольное положение на мировом рынке»⁸.

В результате историографического анализа можно заключить, что соперничество Англии и России освещено в значительном числе исследований. Однако, несмотря на это, в указанных работах проблема Центральной Азии не получила комплексного и всестороннего

¹Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана: Вторая половина XIX - 30-е годы XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2002 – 167 с.

²Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX столетия: автореф. дис. ...канд. истор. наук. – Душанбе, 2005. – 153 с.

³Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.

⁴Исмоилова М.Б. История англо-русских противостояний в Средней Азии (1810-1896 гг.), автореф. дис. ... кан. ист. наук: 5.6.2. – Душанбе, 2025. – 26 с.

⁵Абдураззоков Ш.Р. Средняя Азия в условиях англо-русского торгово-экономического соперничества (вторая половина XIX – начале XX вв.). автореф. дис. ... кан. ист. наук: 5.6.1. – Душанбе, 2025. – 24 с.

⁶Маркс К. и Энгельс Ф., Соч, т XI, ч. I, - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1935. – С. 134 (640 с.).

⁷Ленин В.И. Соч, т. 22. - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1962. – С. 253 (640 с.).

⁸Там же: - С. 270.

рассмотрения в контексте внешней политики России и Великобритании в 70-80-е годы XIX века.

Источниковедческая база исследования – составляют, прежде всего, архивные материалы как наиболее достоверный источник. В работе использованы фонды Российского государственного военно-исторического архива и Национального архива Республики Узбекистан. Указанные материалы и документы позволили раскрыть особенности колониальной политики, имперских дипломатических отношений со странами Ближнего Востока, а также выявить основные направления политики России и Великобритании в Центральной Азии.

В исследовании также использован фонд № 715 Национального архива Республики Узбекистан. Значительная часть данного фонда представлена «Материалами для истории завоевания Туркестанского края», подготовленными А.Г. Серебренниковым на основе многочисленных документов архивов Петербурга, Москвы, Омска, Оренбурга и Тифлиса – городов, в которых находились государственные и военные учреждения, связанные с политикой царского правительства в Средней Азии.

Изучение архивных источников, включённых в данное издание, позволило более глубоко раскрыть сущность колониальной политики царского самодержавия в Средней Азии, а также выявить методы британской колониальной политики в Афганистане и сопредельных регионах. В частности, в период борьбы афганского народа за независимость против британской интервенции британское правительство, согласно документам, отдавало приказание вице-королю Индии о необходимости применения жестких мер против населения Афганистана, включая разрушение Кабула¹.

Автором использованы опубликованные в виде сборников документы, касающиеся русско-афганского разграничения 70–80-х годов XIX века. Они были изданы в 1886 году Министерством иностранных дел России под названием «Русско-афганское разграничение». Также использован уникальный «Туркестанский сборник», в котором сосредоточено большое количество журнальных и газетных статей, освещающих исторические события, происходившие на территории Средней Азии, а также деятельность английских колониальных кругов в Афганистане, Иране, Кашгаре и среднеазиатских ханствах.

Ценные материалы получены из «Сборников географических, топографических и статистических материалов по Азии», а также из ряда изданий дореволюционной исторической и мемуарной литературы, воспоминаний участников дипломатических миссий и сообщений участников военных походов.

¹ НАУз., фонд Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (ф. КТГГ), оп. 3 д.424

Нами также использованы статьи А.Л. Попова «Борьба за среднеазиатский плацдарм» и «Из истории завоевания Средней Азии»¹, раскрывающие сущность англо-русских противоречий в этом районе. К числу серьёзных трудов, освещающих рассматриваемую проблему, следует отнести работу М.К. Рожковской: «Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия».²

Одним из важнейших афганских источников является «Автобиография Абдурахман-хана»³. Существенное значение имеет также хроника «Сирадж ат-таварих»⁴ («Светильник истории»), составленная Файз Мухаммедом по поручению и при участии эмира Афганистана Хабибуллы-хана. Следует отметить, что в данном источнике освещается преимущественно история правящей династии, военные кампании и политические события. Вместе с тем он содержит ценные сведения, раскрывающие особенности британской политики в Афганистане в период русско-афганского разграничения и свидетельствующие о попытках англо-индийских властей вовлечь Афганистан в конфликт с Россией.

Книга буржуазного историка Саида Касима Ришти «Афганистан в XIX веке»⁵, имеет важное значение для изучения истории Афганистана.

Проблемам положения Афганистана и Средней Азии в рассматриваемый период посвящены многочисленные работы английских авторов. Среди них можно выделить труды А. Конолли и И. Вольфа, написанные участниками разведывательной деятельности, действовавшими по поручению британского правительства на территории Афганистана, Ирана, Кашгара и среднеазиатских ханств.

Работы А. Бернса и А. Конолли достаточно хорошо известны. Менее известной является работа И. Вольфа, которая, однако, представляет значительный интерес для изучения английской колониальной политики в Средней Азии. В ней подробно описывается поездка Вольфа в Бухару в 1843-1845 гг., предпринятая под предлогом выяснения судьбы британских разведчиков – полковника Стоддарта и капитана Конолли. Характерно, что И. Вольф прибыл в Среднюю Азию через Константинополь, где получил инструкции от британского посланника Стратфорда Каннинга, а также необходимые документы, включая фирман турецкого султана к эмиру Бухары с требованием освободить британских подданных.

Вольф приводит сведения о попытках британской агентуры оказать влияние на правящие круги Бухарского ханства, а также склонить эмиров

¹ Попов А. Л. Борьба за среднеазиатский плацдарм // Исторические записки. — 1940. — Т. 7. — С. 182–235.; Он же: Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки. — 1940. — Т. 9. — С. 198–242.

² Рожков М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.; Л., 1949. — 242 с.

³ Автобиография Абдурахман-хана, эмира Афганистана: в 2 т. / пер. с англ. СПб., 1901. Т. 1. С. 145.

⁴ Файз Мухаммад. Книга о таджиках Афганистана / Файз Мухаммад; подг. текста, пер. со звукового начертания, предисл. и примеч. А. А. Правосудовой. — Москва: Наука, 1989. — 232 с.; Fayz Muḥammad Kātib Nazārah. The History of Afghanistan (Sirāj al-tawāriḥ). Vol. 3. Part 1. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 412.

⁵ Риштия, С. К. Афганистан в XIX веке / С. К. Риштия ; перевод с персидского Л.Н. Дорофеевой; редактор И. М. Рейснер; Академия наук СССР, Институт востоковедения. — Москва: Издательство восточной литературы, 1958. — 487 с.

Бухары, Хивы и Коканда к союзу против России с целью укрепления британского влияния в регионе и сдерживания российского продвижения в Среднюю Азию.

Бальфур опубликовала переписку лорда Литтона с Б. Дизраэли и другими британскими министрами, а также директивы британского кабинета вице-королю Индии. В опубликованных материалах представлены также дипломатическая переписка Литтона с представителями англо-индийской администрации и афганским эмиром, а также выдержки из его дневников.

В западной историографии встречаются отдельные публикации, содержащие тенденциозные и искажённые оценки (фальсификации – А.Н.). Одной из таких работ является статья в журнале «Central Asian Review» («Центральноазиатское обозрение»), опубликованная в 1958 году в «Journal of the Royal Central Asian Society», представляющая рецензию на статью Ф.Х. Юлдашбаевой «Русско-афганская граница и усиление английской агрессии в Центральной Азии и Афганистане (1872–1880)»¹. Автором рецензии является Олаф Каро – представитель британской колониальной администрации в Индии, автор работы «Russia and Her Empire»².

Редакция журнала отмечала ценность критических замечаний Каро. Он занимал должности в системе британской колониальной администрации и был хорошо знаком с проблемами региона, что, по мнению редакции, придавало его оценкам особую значимость. В своей работе Каро утверждал, что при ослаблении британского сопротивления российскому продвижению в Центральную Азию в 1865–1886 гг. Турция, Персия, Афганистан и, возможно, Индия могли бы оказаться под влиянием России.

Подобные оценки представляются односторонними и не соответствуют исторической реальности XIX века. Российская политика в регионе не носила характера глобальной экспансии подобного масштаба, что подтверждается как отечественными, так и зарубежными источниками. Следует также учитывать замечания Ф. Энгельса о том, что подобные процессы могли стимулировать освободительные движения народов Востока»³.

Цель исследования заключается в освещении зарождения и реализации имперских проектов экспансии в Центральной Азии, приведших к сложному комплексу противоречий между Россией и Великобританией.

Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих задач:

- осветить степень и характер отражения проблемы англо-русского противостояния в Центральной Азии в историографии;

¹ Юлдашбаева, Ф. Х. Русско-афганские разграничения и усиление английской агрессии в Средней Азии и Афганистане (1872—1880) / Ф. Х. Юлдашбаева // Труды Среднеазиатского государственного университета. Исторические науки. – Ташкент: Издательство САГУ, 1955. – Вып. 68, кн. 9. – С. 73—105.

² Caroe O. Soviet Empire: The Turks of Central Asia and Stalinism. London, 1953. P. 145.

³ Маркс К., Энгельс Э. Соч, т. XVI, ч. II. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1936. – С. 34 (720 с.).

- провести сравнительный анализ имперских амбиций России и Великобритании в Центральной Азии;
- проанализировать афганский вектор как фактор англо-русской конфронтации;
- исследовать процесс установления русско-афганской границы как начальный этап имперской делимитации и демаркации в Центральной Азии;
- раскрыть геостратегические цели Великобритании в Азии;
- охарактеризовать геостратегию Российской империи в Центральной Азии.

Научная новизна диссертационного исследования. Изучение истории противоречий между Великобританией и Российской империей в Центральной Азии в 70-80-е годы XIX века – периода, известного в историографии как «Большая игра», – имеет давнюю исследовательскую традицию. Однако, несмотря на наличие обширной литературы, многие аспектные направления данного противостояния остаются недостаточно изученными или требуют комплексного переосмысления в свете современных методологических подходов и новых архивных данных.

Традиционные труды по указанной проблематике, как правило, сфокусированы на военно-политической составляющей соперничества, рассматривая его исключительно как плоскость противостояния двух империй за стратегическое доминирование в регионе. При этом зачастую вне исследовательского фокуса остаются экономические, культурные и локальные факторы, оказывавшие существенное влияние на формирование геополитической архитектуры региона. Кроме того, в большинстве существующих работ роль центральноазиатских государственных образований сводится к пассивному объекту внешней политики великих держав, что нивелирует реальную многовекторность и сложность исторических процессов.

Научная новизна диссертации обусловлена системным подходом к анализу заявленной темы и заключается в следующем:

- впервые осуществлена комплексная актуализация истории «Большой игры» в рамках конкретно заданного хронологического сегмента (70–80-е гг. XIX в.) как самостоятельного этапа межгосударственных отношений;
- углублен анализ политико-дипломатического диалога империй, исследованы скрытые механизмы принятия решений в имперских аналитических центрах;
- акцентировано научное внимание на специфике первого этапа процесса межгосударственного разграничения в Центральной Азии;
- детально реконструирован и периодизирован целостный процесс делимитации и демаркации русско-афганской границы;
- выявлены ключевые факторы, сущность и причины краха масштабных военно-политических проектов обеих держав в регионе;

- в научный оборот введен массив ранее не использованных материалов как зарубежных, так и постсоветских исследователей, позволяющий преодолеть односторонность прежних оценок.

Таким образом, научная новизна исследования заключается в деконструкции устоявшихся европацентричных взглядов на «Большую игру», существенном расширении источниковой базы, комплексном анализе локальных факторов, а также в определении долгосрочных геополитических последствий этих противоречий для Центральной Азии.

Методологические основы исследования. Теоретико-методологическую основу работы формируют фундаментальные принципы историзма и научной объективности. Применение принципа историзма позволило рассмотреть предмет исследования в неразрывной связи с объективными глобальными и региональными процессами и систематически проследить эволюцию англо-русской конкуренции в контексте внутривосточного развития обеих империй. Принцип научной объективности послужил базисом для всестороннего критического анализа источников и верификации использованных исторических материалов.

В качестве методической основы диссертационного исследования применен комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Использование системно-исторического метода позволило эксплицировать концептуальные позиции исследователей и выявить идеологическую детерминацию их трудов. Применение историко-сравнительного и историко-генетического методов дало возможность проследить динамику развития геополитической ситуации в Центральной Азии в её причинно-следственных связях.

Хронологические рамки исследования охватывают 70-80-е годы XIX века – период наивысшего накала и последующей стабилизации англо-русских противоречий. Для обеспечения принципа историзма в работе также привлекаются материалы 1860-х годов, выступающие в качестве отправной точки эскалации имперского соперничества в регионе.

Территориальные рамки исследования включают в себя пространство Центральной Азии (историко-географический регион Средней Азии), а также сопредельные территории Афганистана, Индии и административные центры Российской империи, выступавшие пространствами формирования и реализации внешнеполитических доктрин России и Великобритании.

Объект исследования – процесс формирования, развития и трансформации системы международных отношений и геополитической стратегии Российской и Британской империй в центральноазиатском регионе в 70-80-е годы XIX века.

Предмет исследования – причины, движущие факторы, основные этапы и специфические черты дипломатических, военно-политических и экономических противоречий между Великобританией и Россией в

Центральной Азии в указанный период, а также их непосредственное влияние на историческую судьбу и геополитический статус народов региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дипломатические инициативы Бухарского эмирата, направленные на осуществление совместных с Россией военных действий против Афганистана, не получили поддержки в Санкт-Петербурге, стремившемся избежать преждевременного конфликта с Лондоном. В то же время внешнеполитический курс Российской империи на Ближнем и Среднем Востоке находился в прямой зависимости от прочности её позиций в среднеазиатских ханствах.

2. 70-80-е годы XIX века являлись кульминационным и детерминирующим периодом «Большой игры», в течение которого произошел переход от открытой экспансии к дипломатическому оформлению фиксированных зон имперского влияния и стабилизации региональных границ.

3. Процесс территориально-политического продвижения России в Центральной Азии осуществлялся в условиях постоянного зондирования позиции Великобритании и сдерживался рамками негласных двусторонних компромиссов («рамки допустимого»).

4. Инициирование Лондоном создания британской демаркационной комиссии, укомплектованной исключительно офицерами англо-индийской армии и снабженной многочисленным военным конвоем, свидетельствовало о стремлении британской колониальной администрации жестко зафиксировать границы Афганистана как подконтрольного буферного государства для защиты рубежей Британской Индии.

5. Военно-дипломатическая миссия Н.Г. Столетова в Кабуле и действия туркестанской администрации демонстрируют эволюцию политики России: от заверений афганского эмира в готовности оказать прямую военную поддержку до фактического отказа от выполнения этих обязательств в связи с изменением общеевропейской геополитической конъюнктуры после Берлинского конгресса.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно. Диссертантом осуществлен репрезентативный сбор и глубокий критический анализ архивных материалов и научной литературы. Под научным руководством были концептуализированы цель и задачи работы; автор лично разработал структуру исследования, провел верификацию источников и сформулировал итоговые научно-теоретические выводы.

Практическая ценность исследования. Диссертация формирует обновленную теоретическую базу для изучения этнополитических и геополитических процессов в Центральной Азии, способствуя более глубокому пониманию и прогнозированию современных международных отношений в регионе. Материалы исследования могут быть интегрированы в учебный процесс при разработке общих лекционных курсов по отечественной истории, истории международных отношений и зарубежного востоковедения,

а также при подготовке профильных спецкурсов для студентов исторических факультетов и факультетов международных отношений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и практические результаты исследования нашли свое отражение в публикациях автора. По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе 6 работ в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК-ом Российской Федерации. Ключевые результаты исследования были представлены в форме докладов на международных, республиканских и областных научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (включающих шесть параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы (262 наименования). Общий объем текста, выполненного в компьютерном наборе, составляет 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается научная значимость темы, проводится краткий анализ степени её изученности в исторической литературе и характеризуется источниковая база исследования. Определяются цель и задачи диссертации, а также объект и предмет исследования и формулируется научная новизна работы. Одновременно раскрываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, методологические и теоретические основы исследования, хронологические рамки, основные положения, выносимые на защиту, степень достоверности результатов и структура диссертации.

Первая глава диссертации «Основные контуры англо-русских противоречий в Средней Азии (60-70-е годы XIX века)» посвящена изучению предпосылок и основных факторов конфликта между Англией и Россией в Центральной Азии, анализу деятельности британских колониальных кругов, обострению отношений между двумя государствами, а также процессам включения региона в состав Российской империи во второй половине XIX века. Одновременно определяется место среднеазиатского вопроса во внешней политике России в 60–70-е годы XIX века.

В первом параграфе первой главы диссертации «Политика английских колонизаторов накануне присоединения Средней Азии к России», диссертант отмечает, что вторая половина XIX века характеризуется стремительным развитием британской промышленности и расширением мирового рынка. Анализ показывает, что в 50-70-е годы XIX века Великобритания разрабатывала внешнеполитические и торгово-экономические планы, направленные на расширение рынков сбыта, и направляла своих представителей и агентов в регионы Центральной Азии, включая Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства, а также Синьцзян.

В данном подразделе диссертации подчеркивается, что интересы Великобритании и России в регионе сталкивались в экономической и

политической сферах. Анализ показывает, что объем российской торговли с Ираном и Центральной Азией в XIX веке значительно возрос. Если в начале столетия экспорт товаров составлял 988 тыс. рублей, то к концу первой четверти века он достиг 4390 тыс. рублей; импорт товаров из Центральной Азии в Россию также увеличился с 2071 до 5759 тыс. рублей.

В диссертации отмечается, что британские предпринимательские и политические круги усилили внимание к Афганистану и среднеазиатским ханствам, направляя туда своих представителей под видом торговцев и путешественников. Анализ показывает, что в 1810–1830-х годах британские агенты и исследователи, включая Меркрофта, Фрейзера, А. Конолли, И. Вольфа и А. Бернса, совершали поездки по Афганистану и государствам Центральной Азии, собирали военно-политическую и экономическую информацию, а также подчеркивали стратегическое значение Бухары.

Второй параграф первой главы диссертации называется «Англо-русские отношения и российское завоевание Средней Азии в 60–70-е годы XIX века». Подчеркивается, что после Крымской войны британское правительство стремилось ограничить влияние России в Черноморском регионе, на Кавказе и в Центральной Азии, одновременно укрепляя свои торговые позиции и стратегическое присутствие на Каспийском побережье. Автор отмечает, что в ответ на британскую политику Россия проводила активную политику в Центральной Азии и Афганистане и направила две экспедиции: экспедицию Ханыкова через Персию в Герат и Афганистан и экспедицию Игнатьева через Амударью в Хиву и Бухару.

Анализ показывает, что миссия Игнатьева, прибывшая в Хиву 15 мая 1858 года, вызвала обеспокоенность правящих кругов ханства. Деятельность Игнатьева в Бухарском ханстве оказалась результативной, поскольку эмир принял ряд предложений по сближению с Россией, включая вопросы свободного судоходства, установления низких тарифов и обеспечения свободной торговли для российских купцов.

В параграфе отмечается, что после завершения Кавказской войны в 1864 году Россия активизировала процесс укрепления своих позиций в регионе, соединяя Оренбургскую линию с Сибирью и приступив к расширению влияния в Центральной Азии.

Анализ показывает, что в мае 1873 года русские войска заняли Хивинское ханство, находившееся под властью Мухаммада Рахим-хана. 12 августа 1873 года было подписано соглашение, согласно которому часть территории на правом берегу реки Амударьи переходила под контроль России, а хан лишался права самостоятельных внешнеполитических отношений и обязывался выплатить военную контрибуцию, установленную до 1893 года.

По мнению диссертанта, включение указанных территорий в состав Российской империи способствовало развитию торгово-экономических центров региона, таких как Худжанд, Андижан, Наманган, Ташкент, Самарканд, Коканд и Маргилан. Автор подчеркивает, что после включения территории в состав Российской империи усилились процессы концентрации

земельной собственности и капитала: земля и предприятия переходили в руки крупных землевладельцев и предпринимателей, а политика царской администрации в отношении местного населения приобретала более жесткий и колониальный характер.

Вторая глава диссертации, «Британская политика в период определения границ Афганистана и Бухары в 70-80-е годы XIX века», Анализ показывает, что в указанный период британская сторона активно осуществляла тайную деятельность и политико-дипломатические манёвры в процессе установления границы между Афганистаном и Бухарским эмиратом в 1872–1873 годах. Одновременно раскрываются сущность и несостоятельность колониальной политики Великобритании в Афганистане в 70–80-е годы XIX века, а также причины неудачи её экспансионистских планов в ходе демаркации русско-афганской границы в 1880-е годы.

В первом параграфе второй главы, «Дипломатическое противостояние Великобритании и России в период установления границ Афганистана и Бухары в 1872-1873 годах», отмечается, что с начала 1870-х годов геополитическая и колониальная конкуренция капиталистических держав на азиатском континенте вступила в фазу интенсификации. В этих условиях Великобритания, как ведущая колониальная держава, предпринимала комплекс политических, дипломатических и скрытых мер, направленных на сохранение своих позиций в Индии и сдерживание усиления российского влияния в Центральной Азии. Одним из ключевых направлений британской политики являлось урегулирование пограничного вопроса между Афганистаном и Бухарским эмиратом, имевшего важное военно-стратегическое значение.

Анализ показывает, что продвижение России в Центральной Азии вызвало обеспокоенность в британских правящих кругах, что способствовало выдвиганию концепции создания «нейтральной зоны» между российскими владениями и Британской Индией. Впервые данная инициатива была сформулирована в 1869 году министром иностранных дел Великобритании Кларендоном в ходе переговоров с российским послом Брунновым и была направлена на разграничение сфер влияния и сдерживание дальнейшего продвижения России на юг.

Временное приостановление переговорного процесса привело к направлению в ноябре 1869 года в Санкт-Петербург специальной миссии, возглавляемой представителем британского и индийского правительств Дугласом Форсайтом. В ходе переговоров центральное место занял вопрос о «нейтральной зоне» и определении границ Афганистана.

Автор указывает, что вопрос раздела Бадахшана и Вахана стал одним из ключевых факторов англо-русских противоречий. В условиях эскалации напряженности Россия была вынуждена пойти на определённые уступки при условии признания локальной самостоятельности данных территорий, тогда как британская сторона занимала более жёсткую позицию, настаивая на их включении в сферу влияния Афганистана.

Во втором параграфе второй главы диссертации «Формирование британской колониальной политики в Афганистане в 70-80-х годах XIX в.» подчеркивается, что британская колониальная политика в отношении Афганистана в 70-80-е годы XIX века основывалась на искусственно конструируемом антагонизме между Великобританией и Россией и на распространении концепции «русской угрозы». Данная концепция использовалась как идеологическое обоснование расширения политического и военного влияния Великобритании в регионе, прежде всего в Афганистане.

Диссертация исходит из положения о том, что реальная экономическая, политическая и военная ситуация в Российской империи во второй половине XIX века не предполагала планов завоевания Индии на уровне государственной политики. Напротив, именно правящие круги Великобритании, формируя и распространяя представления о «русской угрозе», создавали политико-идеологические предпосылки для вмешательства во внутренние дела Афганистана. В результате в Центральной Азии сложилась система англо-русского противостояния, характеризующаяся взаимным недоверием и геополитической конкуренцией.

Отмечается, что активизация британской политики в отношении Афганистана усилилась в 1860-е годы и была поддержана как индийской прессой, так и представителями военных кругов. Записки Г. Роулинсона и меморандум лорда Лоуренса (1868 г.) свидетельствуют о том, что продвижение России в Центральной Азии рассматривалось британской стороной как обоснование для усиления политического и дипломатического вмешательства в афганские дела.

Третья глава диссертации, «Завершение процесса делимитации и демаркации между Россией и Англией», посвящена изучению заключительного этапа правового и практического оформления государственной границы между Россией и Великобританией, включая начало процесса демаркации на Памире и его завершение в 1887 году с установлением российско-афганской границы.

В первом параграфе третьей главы диссертации «Начало процесса определения границ Российской империи на Памире» отмечается, что формирование имперского фронта на Памире происходило в сложном военно-политическом контексте на фоне обострения противоборства России и Великобритании. Создание британской комиссии по разграничению границ с участием многочисленных представителей и военного атташе свидетельствовало о том, что Лондон использовал данный процесс не только в дипломатических целях, но и для реализации собственных геостратегических интересов, направленных на последующее укрепление позиций в Центральной Азии.

В работе также подчеркивается, что «провоцирование афганских властей на установление контроля в районе Пянджа и риск военной эскалации в Мерве вынудили российское правительство принять экстренные меры, включая военное вмешательство для обеспечения безопасности туркменских

территорий. Усиление российских войск в районах Мургаба и Харируда рассматривалось как оборонительная мера в ответ на нарушение соглашения 1873 года».

Диссертант также отмечает, что, несмотря на неоднократные обращения и предъявление ультимативных требований о соблюдении установленных международных норм российской стороной, британское правительство, действуя в условиях сложной политической ситуации, занимало двойственную позицию, что способствовало провоцированию афганских властей и необоснованным обвинениям России во враждебных намерениях.

Следует отметить, что представители Великобритании в процессе проведения разграничительных мероприятий стремились перевести мирный процесс в русло конфронтации, провоцируя афганских офицеров и побуждая их к укреплению позиций на левом берегу Амударьи. В этом контексте заявление генерала Ламсдена о якобы невозможности оказывать влияние на афганского эмира воспринималось как попытка британских властей спровоцировать масштабный политический кризис.

В настоящей работе также отмечается, что поражение афганцев в бою у Таш-Кепри (Таш-Купри, 18 марта 1885 г.), вызванное, по мнению ряда исследователей, косвенным влиянием Лондона, стало не только военной неудачей Афганистана, но и свидетельством ограничения имперских амбиций Великобритании в Центральной Азии.

Второй параграф третьей главы диссертации называется «Установление государственной границы между Россией и Афганистаном в 1887 году». В подразделе подчеркивается, что после Таш-Купринского инцидента российское правительство вновь вынесло вопрос определения русско-афганской границы на уровень официальных международных переговоров и предприняло попытку его урегулирования в рамках международно-правовых норм и мирными средствами.

Отмечается также, что переговоры между Россией и Великобританией в апреле–мае 1885 года были сосредоточены преимущественно на уточнении линии демаркации, при этом особое значение имел вопрос о Зулфикарском перевале. Великобритания стремилась включить данный стратегически важный район в состав афганской территории, тогда как Россия рассматривала его как элемент собственной пограничной безопасности. Несмотря на существующие разногласия, 29 августа 1885 года был подписан протокол, согласно которому территория до Пянджде-Надира переходила под российский контроль, а оставшаяся часть объявлялась нейтральной зоной.

В результате 10 июля 1887 года был подписан заключительный протокол, согласно которому была окончательно установлена государственная граница между Россией и Афганистаном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ материалов по рассматриваемой теме позволил сформулировать следующие выводы:

1. В 1869 году британские правящие круги предприняли попытку реализации нового курса колониальной политики, предложив России создать «нейтральную зону» в Центральной Азии между российскими и британскими владениями. Российское правительство согласилось с данным предложением, исходя из необходимости мирного урегулирования отношений.

2. В октябре 1872 года британские правящие круги предприняли новую попытку расширения своего влияния на территории к северу от Амударьи, предложив России заключить соглашение о северных границах Афганистана, включая Бадахшан и Вахан. Российское правительство отклонило данное предложение, настаивая на признании Бадахшана и Вахана независимыми как от Афганистана, так и от Бухары, что вызвало несогласие британской стороны.

3. Действия британской администрации на границах Афганистана и внутри страны в 1870-е годы вызвали рост недовольства как среди населения, так и среди части правящих кругов.

4. Поражение Османской империи в русско-турецкой войне 1877–1878 годов и заключение Сан-Стефанского мира привели к усилению российского влияния на Балканах и обострению англо-российских и австро-российских противоречий в Юго-Восточной Европе.

5. Ряд английских историков связывает причины англо-афганской войны с прибытием в Кабул русской дипломатической миссии во главе со Столетовым. Данная интерпретация носит тенденциозный характер.

6. Британская интервенция в Афганистане способствовала усилению национально-освободительного движения. Афганский народ, не желая мириться с колониальным подчинением, вел активную борьбу против британского присутствия.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании результатов диссертационного исследования по теме «Средняя Азия во внешней политике России и Англии в 70–80-х годах XIX века» предлагаются следующие научные рекомендации:

1. При изучении внешней политики великих держав в Центральной Азии рекомендуется рассматривать соперничество между Россией и Великобританией не только как геополитическое противостояние, но и как комплекс военных, экономических, дипломатических и информационных факторов, поскольку именно их взаимодействие определяло сущность империалистической политики.

2. Важно, чтобы дальнейшие исследования уделяли особое внимание роли пограничных демаркационных комиссий как инструмента внешней политики, поскольку их деятельность нередко выходила за рамки технических и правовых функций и становилась средством геостратегического влияния и политического давления.

3. Необходимо проанализировать использование местных государств, включая Афганистан, в качестве элементов «буферной» и

«посреднической» политики, поскольку данный фактор сыграл ключевую роль в формировании конфликтов и трансформации политической карты региона.

4. Рекомендуется привлекать российские, британские и региональные архивные материалы в сравнительном аспекте, что позволит выявить различия в политических подходах, стратегических целях и интерпретациях событий и избежать односторонности в анализе.

5. Целесообразно использовать результаты исследования в преподавании истории международных отношений, истории Центральной Азии и геополитики, поскольку они способствуют более глубокому пониманию процессов конкуренции великих держав и их влияния на развитие государств региона.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Арипова Н.И. Вопрос статуса «автономии» в Туркестане (вторая половина XIX – XX вв.) / Н.И. Арипова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2022. - №12. - ISSN 2074-1847. – С. 5-11.

2. Арипова Н.И. Геополитика Центральной Азии в историческом контексте / Н.И. Арипова // Азия и Европа / НАН Таджикистана. Институт изучения проблем стран Азии и Европы. – Душанбе, 2022. - №4 (12). - ISSN 2790-7198. – С. 93-101.

3. Арипова Н.И. Динамика среднеазиатского фронта / Н.И. Арипова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2024. - №6/1. - ISSN 2074-1847. – С. 63-67.

4. Арипова Н.И. Некоторые штрихи к биографии М.С. Андреева / Н.И. Арипова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2025. - №4. - ISSN 2074-1847. – С. 50-56.

5. Абдусатторӣ Н.И. Тезутундшавии «масъалаи шарк» дар муносибатҳои Англия ва Русия (солҳои 40-50-уми асри XIX) (Обострение «восточного вопроса» в англо-русских отношениях (40-50-е годы XIX в.) / Н.И. Арипова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2026. - №3. - ISSN 2074-1847. – С. 101-108.

6. Абдусатторӣ Н.И. Активизация Британии в Афганистане 1887-1908 гг. / Н.И. Абдусатторӣ // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2026. - №4. - ISSN 2074-1847. – С. 17-30.

2. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Арипова Н.И. Кокандский фактор в социальной эскалации в Ходжентском уезде (1875 г.) / Н.И. Арипова // Материалы межд. научно-практ. конференции «Место Кокандского ханства в культурном наследии и его роль

в формировании государственности тюркских народов». Коканд. Узбекистан. 14-15 апреля 2022 г. - Коканд, 2022. – С. 91-99.

2. Арипова Н.И. Средняя Азия в системе «Большой игры»: XIX век /Н.И. Арипова //Первая международная конференция «Вопросы истории Центральной Азии в мировой историографии». Фергана, Узбекистан. 31 мая 2022. – Фергана, 2022. – С. 409-415.

3. Арипова Н.И. Имперские окраины в исторической памяти (путевые заметки Н.А. Маева) /Н.И. Арипова // Астраханские Петровские чтения /VII Международная научная конференция. 6-7 октября 2022. Астрахань. – Астрахань, 2022. – С. 209-214.

4. Арипова Н.И. «Бухара» в контексте имперских противоречий /Н.И. Арипова //Материалы международной конференции. Бухара, Узбекистан. 10 июня 2023 г. – Бухара, 2023. – С. 282-286.